

на лубочныхъ изображеніяхъ полководцевъ. Въ своей исторіи гр. Толстой приводить идеализированныхъ героевъ къ реальнымъ размѣрамъ человѣка, хотя, какъ мы увидимъ, въ своей теоріи онъ не понимаетъ дѣйствительнаго значенія тѣхъ лицъ, которыя всегда напрашивались на идеализированіе, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ указаннаго преувеличенія.

Не будемъ мы говорить и о томъ, съ какою реальностью изображаетъ гр. Толстой событія, не стараясь вносить въ нихъ ничего такого, что сообщило бы имъ такъ сказать, просвѣтленный, но въ сущности фальшивый видъ. Историки,—и простые, и особенно философствующіе,—весома склонны поддаваться націоналистическимъ увлеченіямъ, возвеличивать свое на счетъ чужого и приписывать исторіи своего народа особое значеніе, въ чемъ равнымъ образомъ заключается своеобразная идеализація, съ какою, напр., Гегель въ своей «Философіи исторіи» смотрѣлъ на нѣмецкую исторію, какъ на высшую цѣль и послѣдній фазисъ въ развитіи «мирового духа»¹⁾). У гр. Толстого нѣть ни малѣйшаго поползновенія идеализировать ни тѣ явленія, которыя онъ описываетъ, ни общий характеръ нашей исторіи, возводя послѣднюю на степень мистической идеи. «Войну и миръ» упрекали даже въ отсутствіи патріотизма въ силу несовсѣмъ вѣрнаго пониманія «любви къ отечеству и народной гордости»²⁾), хотя другое, навязывая гр. Толстому свои тенденціи, доказывали, что онъ—националист въ ихъ вкусѣ³⁾). Гр. Толстой несочувственно

¹⁾ См. также въ «Основ. вопр. фил. ист.», I, 76 и 216.

²⁾ А. С. Норовъ. «Война и миръ» (1805—1812) съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. Спб. 1868.

³⁾ Н. Страховъ. Критическая статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ. Спб. 1885.